

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ МАССОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические вопросы исследования процесса трансформации ценностей массового политического сознания современного российского общества как важного фактора транзитивных преобразований его политической системы. На основе обобщения имеющегося опыта типологизации политических ценностей выдвигается методика анализа системы ценностей массового политического сознания постсоветского российского общества, позволяющая идентифицировать их предметное содержание и сферы функционирования, функциональное назначение, онтологическую связь с типами цивилизаций и историческими эпохами, а также измерять уровень общественной поддержки и политическую значимость отдельных элементов этой системы.*

***Ключевые слова:** Массовое политическое сознание, политические ценности, ценностные ориентации массового политического сознания, типологизация политических ценностей, система ценностей массового политического сознания.*

Важную роль в обеспечении транзитивных преобразований российской политической системы играет массовое политическое сознание. В конечном счете именно оно представляет собой человеческое измерение (через призму субъективного, личностного восприятия гражданами страны) проводимых политических реформ. Позитивная оценка этих реформ массовым сознанием обеспечивает их легитимность и создает предпосылки их необратимости. Анализ тенденций трансформации массового политического сознания российского общества требует выделения ключевого звена, системообразующей формы проявления данного феномена. В качестве такового, безусловно, выступают *политические ценности*. Как справедливо отмечает Е. И. Башкирова, «не вызывает сомнений, что радикальные изменения в экономике, политике, системе государственного управления нуждаются в ценностном обосновании (санкционировании), что система ценностей, формирующая основу мировоззрения людей, может выступать и как фактор, ускоряющий развитие, и как трудно преодолимый барьер на пути такого развития. Институциональные преобразования становятся действительно необратимыми только тогда, когда они восприняты обществом и закреплены в системе ценностей, на которые это общество ориентируется»¹.

¹ Башкирова, Е. И. Трансформация ценностей российского общества // Полис. – 2000. – № 6. – С. 51.

Ценность – одно из основных универсальных понятий философии, охватывающее широкий круг предметов и явлений как материального, так и духовного порядка. Лучшим свидетельством сложности и многогранности данного феномена, его гносеологического значения и высокого онтологического статуса как одного из приоритетов современной цивилизации служит выделение в начале XX века ценностной проблематики в самостоятельную специализированную философскую дисциплину – аксиологию. Как важнейший элемент духовно-культурной подсистемы политические ценности представляют собой ее следующее звено после политических потребностей и интересов. Анализируя окружающую действительность через призму возможностей удовлетворения последних, индивиды и социальные общности выделяют в ней те процессы и явления, которые способны удовлетворять их потребности и интересы. Это основной, *эмпирический путь (способ)* формирования ценностных представлений о политической действительности или, другими словами, осознания определенных ее проявлений как ценностей. В развернутом виде сущность данной категории удачно выражена в определении В. П. Тугаринова: «Ценности суть предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и пр.) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также – идеи и побуждения в качестве нормы, цели и идеала»¹.

Второй путь (способ) формирования политических ценностных представлений – *коммуникационный* – состоит в восприятии уже сложившихся в обществе или его сегментах ценностей в результате обучения, воспитания и пропагандистского воздействия. Оба эти способа дополняют друг друга и приводят к формированию у индивидов и других социальных субъектов определенной системы ценностных представлений.

Как следует из приведенного определения В. П. Тугаринова, ценности подразделяются на материальные и духовные. Политические ценности по своей природе относятся к ценностям духовного порядка, поскольку служат удовлетворению потребности и интересов, возникающих в результате сложной мыслительной, аналитической деятельности, и направлены на совершенствование, интеллектуализацию и гуманизацию различных проявлений политической и всей социальной жизни. В этом своем качестве, как совокупность высших достижений политической мысли (знания, цели, идеалы) и практики (опыт, традиции, навыки политической деятельности), они составляют основу политической культуры соответствующего общества. Их освоение массовым политическим сознанием выступает главной целью идеологической деятельности политических институтов, является необходимым условием сознательной политической деятельности больших социальных общностей.

¹ Тугаринов, В. П. Теория ценностей в марксизме. – Л., 1968. – С. 11.

Следует иметь в виду, что совокупность ценностей массового политического сознания, политической идеологии намного шире по своему составу, глубже, всестороннее и значительнее по содержанию, чем политические ценности отдельных индивидов и конкретных социальных групп, выделенных по социально-демографическим признакам, политическим, идеологическим и иным пристрастиям. Последние могут разделять лишь ту или иную часть политических ценностей общества, а также, в зависимости от обстоятельств, достаточно динамично менять состав своих ценностей. Именно это явление избирательного отношения социальных субъектов к ценностям, выражающегося в предпочтении каких-либо конкретных ценностей другим им подобным, в активной направленности их интереса на эти ценности как объекты поддержки или освоения выражается понятием ценностных ориентаций массового политического сознания. В них политические ценности субъективируются, из абстракций превращаются в часть внутреннего мира социальных субъектов, в предпосылку определенных политических действий.

Анализ динамики ценностных ориентаций, проявляющихся в различных степенях оценки (положительной, нейтральной, отрицательной) как первичной аналитической формы определения субъектом соответствия объекта своим требованиям и критериям и, особенно, в возникающем на ее основе интересе как активной направленности сознания субъекта на объект освоения в результате понимания ценности этого объекта для него самого представляет собой неотъемлемую часть изучения транзита политической системы. Он позволяет судить об эволюции состава и структуры ценностей массового политического сознания, о том, какие из них становятся доминирующими и начинают определять политическую культуру российского общества. Не случайно Г. Алмонд и С. Верба утверждают: «Термин «политическая культура»...относится именно к политическим ориентациям – взглядам и позициям относительно политической системы и ее разных частей и позициям относительно собственной роли в этой системе»¹.

Политические ценности, наряду с социальными, экономическими, культурными, духовными и т. д., представляют собой важную часть общей системы ценностей соответствующего общества и, в свою очередь, имеют сложный состав, разветвленную, динамичную структуру. В практике социолого-политологических исследований российского массового политического сознания в основу их классификации обычно кладут цивилизационные, идеологические и культурно-исторические различия. Так, Ю. Г. Волков вполне очевидно противопоставляет либеральные западные ценности свободы, демократии, рынка, ориентированные на приоритет материаль-

¹ Almond, G. A., Verba, S. The Civic Culture: Political Attitude and Democracy in Five Nations. – Princeton, 1963. – P. 245.

ного богатства, с одной стороны, и православно-русские ценности, служащие духовно-нравственному совершенствованию личности – с другой¹. А. В. Миронов и И. Ф. Кефели считают либеральные ценности чуждыми в своей основе отечественному строю жизни и менталитету². Безусловно, политические ценности, порожденные существенно отличающимися социально-экономическими и духовно-нравственными устоями соответствующих обществ, имеют свои принципиальные особенности. Однако, применительно к таким, например, западным ценностям как демократия, политические свободы и т. д. представляется более обоснованным говорить об исторически присущих или ныне целесообразных специфических формах их применения в российском обществе, чем об их отрицании.

В. Т. Пуляев и Н. В. Шеляпин выделяют а) традиционные ценности российского общества – патриотизм, почитание отечественной истории, идею державности, сильного государства и сильной централизованной власти; б) ценности советского периода – социальную справедливость и социальные гарантии, братство народов и т. д.; в) ценности постиндустриального общества – общецивилизационные, интернациональные идеи гуманизма, прав и свобод человека, социального прогресса, гражданского мира и согласия³. Такой подход весьма созвучен мнению К. Гаджиева о сочетании в политической культуре современной России как феномене переходного периода следующих разнородных пластов и элементов: *традиционно российских* (этатизм, авторитаризм, персонализация, анархизм, коллективизм, мессианизм); *советских* (идеализм, вождизм, баррикадное сознание, уравнительство) и *модернистских* (индивидуализм, права и свободы человека, ориентация на успех и конкуренцию, рынок и демократию)⁴.

Все рассмотренные варианты объективно отражают реально существующую связь между, с одной стороны, конкретными ценностями и прежде всего формами их проявления и, с другой – культурно-историческими особенностями и политическими традициями соответствующих стран и типов обществ. В то же время яркие примеры патриотизма можно привести из истории не только России, но и многих других стран. Социальные гарантии и в материальном выражении, и как ценность в странах современной Европы, особенно в Скандинавии, намного превзошли социальные гаран-

¹ См.: Волков, Ю. Г. Идеология для России // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 2. – С. 62–65.

² Миронов, А. В., Кефели, И. Ф. Русская идея как основа формирования национально-государственной идеологии России // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 4. – С. 72.

³ См.: Пуляев, В. Т., Шеляпин, Н. В. Социальные ценности в системе российской национально-государственной идеологии // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 5. – С. 69–79.

⁴ См.: Гаджиев, К. Размышления о политической культуре современной России // МЭМО. – 1996. – № 2. – С. 27.

тии, существовавшие в СССР. Кроме того, такая типологизация не отражает самых главных – содержательных различий в политических ценностях, не дифференцирует их по степени значимости, потенциалу воздействия на общественное развитие.

Для восполнения указанных пробелов вполне может быть применена методика типологизации ценностей, представленная В. И. Лапиным. Она предусматривает использование следующих критериальных оснований. Во-первых, учет конкретного предметного содержания ценностей и сфер их функционирования. Во-вторых, их разделение на терминальные или целевые (важнейшие цели, идеалы, самоценные смыслы жизни людей, такие, как свобода) и инструментальные (одобряемые в данном обществе средства достижения целей – нравственные нормы, качества и способности людей). При этом целевые ценности более устойчивы и имеют более высокий статус по сравнению с инструментальными. В-третьих, их соотношение с тем или иным типом цивилизации, в недрах которой они возникли или к которому они по преимуществу относятся. В результате возможно выделение *традиционных ценностей*, ориентированных на сохранение или воспроизводство ценностей обществ традиционного типа; *современных ценностей* обществ типа modernity, ориентированных на инновации и прогресс; *общечеловеческих ценностей*, возникших в традиционных обществах и сохранивших свою актуальность в современных условиях. (В этой части данная методика перекликается с изложенными ранее).

В-четвертых, по функциональному основанию или роли ценностей в обеспечении функционирования и развития общества. В этом случае фиксируются различия между ценностями преимущественно *интегрирующими* и преимущественно *дифференцирующими* общество (в зависимости от масштабов распространения и поддержки конкретной ценности). Соответственно различаются ценности *одобряемые* и *отрицаемые* (большинством членов общества). Но и в последнем случае эти ценности по своему определению позитивны.

В-пятых, типологизация ценностей по их месту в статусно-иерархической структуре системы ценностей массового сознания. Предлагается выделение четырех соответствующих групп: 1) ценности высшего статуса, *ценностное ядро* – включают доминирующие в общественном сознании и интегрирующие общество или иную социальную общность (одобряются свыше 60% населения); 2) ценности среднего статуса *структурный резерв* находятся между доминированием и оппозицией и представляют собой зону ценностных конфликтов, могут перемещаться в состав ядра или на периферию (одобряются 45–60% населения); 3) ценности ниже среднего, но не самого низкого статуса, *периферия* – включают в себя оппозиционные ценности, разделяющие членов данной общности на приверженцев существенно разных ценностей (одобряются 30–45% на-

селения); 4) ценности низшего статуса, «хвост» ценностной структуры – разделяются явным меньшинством, отличающимся стабильностью своих ориентаций, унаследованных от прежних слоев культуры (одобряются менее 30% населения)¹.

Если по поводу ориентировочного количества сторонников выделенных статусно-иерархических групп ценностей можно дискутировать, то сам принцип их рейтингового ранжирования следует признать весьма инструментальным как для выявления динамики ценностных ориентаций массового политического сознания в целом, так и для отслеживания изменений статуса конкретных политических ценностей.

Изложенные подходы к анализу системы ценностей массового общественного, в том числе политического сознания скорее дополняют, чем опровергают друг друга. Поэтому для адекватного представления о содержательной и структурной сторонах системы массового политического сознания постсоветского российского общества представляется целесообразным рассмотреть ее в нескольких аспектах, базирующихся на этих подходах.

Первый аспект – предполагает группировку политических ценностей по их *предметному содержанию и сферам функционирования*. При этом следует иметь в виду, что понятие «политические ценности» с точки зрения его объема можно трактовать в узком и широком смыслах. В первом случае оно охватывает такие, собственно политические ценности, как политические институты, политические нормы, политические традиции и т. п. Во втором оно отражает факт тесной взаимосвязи политической и всех других подсистем социальной системы общества, проявляющейся как в наличии политической составляющей в экономической, социальной и духовно-культурной сферах общественной жизни в виде экономической, социальной, культурной, национальной и т. д. политики, так и в политических последствиях протекающих в них процессов. Поэтому объектом социологических исследований проблем политических ценностей, как правило, выступают не только собственно политические, но и социально-политические, политико-экономические, духовно-политические ценности. При таком подходе можно выделить следующие группы политических (и имеющих политический аспект) ценностей.

В первую по общесоциальной значимости группу *политико-идеологических ценностей социально-философского характера (уровня)* включают представления об идеалах общественного устройства, оптимальных моделях общественного развития, наиболее целесообразных путях и методах общественных преобразований (революционном, эволюционном и т. д.).

¹ См.: Лапин, Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. – 1996. – № 5. – С. 5–7.

Вторую группу образуют *ценности политико-экономического характера*, фиксирующие восприятие форм собственности, в том числе на землю и другие природные ресурсы; отношение к предпринимательству; цели, методы и результаты экономических реформ.

Третья группа включает *ценности*, имеющие *социально-политическое значение*, такие, как представления о социальной справедливости, ориентация на различающиеся по своему характеру виды ценностей (материальные или духовные), на определенную социально-классовую направленность политики; ориентация социальных субъектов на социально-значимые или, напротив, индивидуалистические, эгоистические или корыстные цели в своей политической деятельности.

Четвертую группу представляют *историко-политические ценности* как компонент исторического и одновременно политического сознания. К ним относятся понимание значимости политического прошлого и политического опыта своей страны; осознание роли определенных эпох и событий, выдающихся личностей в ее поступательном развитии.

Пятая группа объединяет *собственно политические ценности*. Во главе этой группы находятся отношение к политике как ценности, интерес к событиям политической жизни. Это предопределяет ценностное отношение и к другим явлениям в сфере политики. Оно в первую очередь охватывает понимание роли политических институтов и различных способов организации политической жизни, например, демократии, а также таких ее проявлений, как свободные, честные выборы, политические свободы и т. д.

Шестая группа включает в себя такие, имеющие большое социальное и нравственное значение *духовно-политические ценности*, как отношение к различным проявлениям чувства патриотизма.

И наконец, в отдельную седьмую группу следует выделить *ценности национально-политического содержания*. Они представляют собой позитивное отношение к своей нации, к ее истории, настоящему и будущему. Собственно политический аспект этой группы ценностей придает осознание в конечном счете своей нации в качестве самостоятельного субъекта социального (в широком смысле слова), в том числе политического развития.

Предложенная модель отличается устойчивостью и достаточно полно отражает состав и представляет собой необходимую основу для исследования структуры политических ценностей.

Второй аспект структурирования системы ценностей массового политического сознания – разделение всей совокупности ценностей на *терминально-целевые* и *инструментальные*. Данная процедура позволяет провести четкую грань между ценностями, выступающими целями политического развития, и ценностями – средствами их достижения и реализации. Дифференциация ценностей под этим углом зрения должна проводиться

в рамках их групп, выделенных по содержательному признаку. В результате анализа состояния массового сознания по полученной схеме можно четко выявлять как соответствие целей проводимой политики ожиданиям и интересам людей, так и степень общественной поддержки, а значит эффективности используемых для их достижения методов.

Третий аспект – выявление *онтологической связи* политических ценностей с соответствующими типами цивилизаций и историческими эпохами. Применительно к ценностям современного российского политического сознания можно выделить группы ценностей традиционного российского общества, ценностей советского общества и либерально-демократических ценностей периода постсоветской трансформации. При этом необходимо подчеркнуть, что ценности последней группы, получившие свое современное воплощение в странах западной цивилизации, имели определенные предпосылки и специфические формы проявления в периоды досоветского и советского социально-политического развития России (русской цивилизации). В зависимости от степени поддержки массовым политическим сознанием конкретных групп ценностей можно судить а) о его ориентации на определенный тип политического развития, б) о его расколе, препятствующем консолидации усилий власти и общества, или же в) о формировании новой системы ценностей, создающей основу для выработки новой, конвергентной парадигмы общественного развития и организации политической жизни.

Анализ совокупности политических ценностей в трех рассмотренных аспектах позволяет воспроизвести *качественную сторону* существующей модели ценностной системы массового политического сознания. Место каждой конкретной ценности в данной системе определяется посредством теоретической оценки ее качественных характеристик.

И, наконец, четвертый аспект – анализ *количественной стороны* предложенной модели системы политических ценностей, что раскрывает политическую значимость каждой из них. Он осуществляется посредством выявления политических ценностных ориентаций, которые показывают уровень поддержки населением отдельных элементов ценностной системы. В зависимости от количественных показателей степени общественной поддержки тех или иных ценностей они могут быть объединены в несколько статусно-иерархических групп, играющих соответствующие функциональные роли в процессе политического развития. Самую важную группу образуют ценности, разделяемые большинством (более 50%) и доминирующие в массовом политическом сознании – *ценности большинства*. Они выполняют функцию консолидации общества.

Во вторую группу можно включить ценности, поддерживаемые значительной частью, но не большинством общества (от 25% до 50%) – *ценности оппозиционного большинства*. При определенном развитии событий

они могут войти в разряд доминирующих и поэтому должны в значительной мере учитываться при проведении практической политики.

Третью группу образуют *ценности оппозиционного меньшинства* (менее 25%) и не имеющие решающего значения. Однако они тоже должны приниматься во внимание политическими силами, стремящимися к демократии и общественному согласию. Анализ динамики политических ценностных ориентаций позволяет зафиксировать процесс перемещения конкретных ценностей по статусно-иерархической шкале, изменения в составе статусно-иерархических групп и в целом в структуре системы политических ценностей. В целом предложенная методика позволяет плодотворно изучать как процесс трансформации самой этой системы, так и ее роль в обеспечении транзита всей политической системы российского общества.

Список литературы

1. *Баширова, Е. И.* Трансформация ценностей российского общества // Полис. – 2000. – № 6.
2. *Тугаринов, В. П.* Теория ценностей в марксизме. – Л., 1968.
3. *Волков, Ю. Г.* Идеология для России // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 2.
4. *Пуляев, В. Т., Шеляпин, Н. В.* Социальные ценности в системе российской национально-государственной идеологии // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 5.
5. *Лапин, Н. И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социс. – 1996. – № 5.